

Терроризм вновь нанес страшный удар: в Москве в известном теперь на весь мир театральном центре на улице Дубровка были захвачены заложники. Под прицелами чеченских террористов оказались около 900 человек. Террористы заминировали театральный центр, кровавая трагедия казалась неминуемой. Впрочем, позиция государственного руководства на этот раз была недвусмысленной: не идти на уступки террористам, освобождать заложников. Проведенная специальная операция поставила точку в драме с заложниками. Однако остались вопросы. Каким образом 50 вооруженных бандитов смогли оказаться в столице России и беспрепятственно осуществить захват здания, находившегося практически в центре Москвы? Каким образом они смогли скрытно доставить в Москву около двухсот килограммов взрывчатых веществ? И, наконец, если в этот раз объектом своего теракта бандиты выбрали театр, что же они предпочтут в следующий раз?

Вскоре после трагических событий в Москве один из террористических главарей А. Закаев в интервью агентству *Reuters* не исключил того, что следующая группа террористов не захватит «... какой-нибудь ядерный объект [...] Последствия могут быть катастрофическими не только для России и Чечни, но и для всей Европы». Показательное заявление. Несмотря на то, что А. Закаев, судя по его же собственному заявлению, не ассоциирует себя с захватчиками и лукаво уходит от ответственности за то, что произошло в Москве, в его словах таится угроза. Угроза ядерного шантажа.

Так ли вероятен сценарий захвата крупного ядерного объекта, о котором сказал чеченский террорист? В открытом докладе Службы внешней разведки России «Новый вызов после холодной войны: распространение оружия массового уничтожения» за 1993 год говорится: «Терроризм с применением ОМУ из сюжета приключенческих фильмов превращается в актуальную проблему реальной политики, требующую всестороннего осмысления и выработки надежных контрмер». Таким образом, руководство Российской Федерации и российские специальные службы уже давно признают существование такой угрозы, существование явления, называемого «супертерроризм».

А в январе 2003 г. начальник 12-го главного управления министерства обороны генерал-полковник И. Н. Валынкин заявил: «Оперативные данные свидетельствуют, что у чеченских террористов есть намерения завладеть каким-то важным военным объектом или ядерным боеприпасом, чтобы угрожать не только нашей стране, но и всему миру».

Могут ли чеченские или иные международные террористы осуществить захват крупного ядерного объекта на территории России? Даже в самых оптимистических прогнозах такой возможности исключать нельзя. Однако смогут ли они воспользоваться этим объектом (ядерным реактором или взрывным устройством) для осуществления своих целей – это действительно вопрос. Но даже сам факт того, что террористам удалось захватить российский ядерный объект, стал бы для российского руководства серьезнейшим психологическим и политическим ударом. Ядерный шантаж способен поставить на колени любое правительство. И тогда «российское 11 сентября» (как стали называть трагедию в Москве 23 октября 2002 г. в российских и зарубежных СМИ) вполне может стать «российским Армагеддоном», который с большой долей вероятности может привести к распаду Российской Федерации как государства. Это и является целью террористического подполья.

Чтобы такого не произошло, государственной власти и обществу необходимо предпринять ряд шагов, направленных на искоренение самого терроризма, его «питательной базы», исключить из террористического арсенала любые возможности проведения любых террористических актов на российской территории. Однако более всего необходима жесткая государственная политика в борьбе с террористическими организациями, угрожающими национальной безопасности России.

Из трагедии в Москве уже сделаны определенные выводы. Президент Российской Федерации отдал распоряжение правительству, парламенту и силовым структурам выдвинуть предложения по эффективному противодействию террористической угрозе. Этому должна способствовать и новая, видоизмененная Концепция национальной безопасности, основной упор в которой будет делаться на противостояние терроризму.

Не менее важно и необходимо общественное единение, единение перед лицом общего врага. Даже самые благие начинания государственного руководства будут бесполезны, если не найдут поддержки в обществе.

Для противостояния терроризму необходимо развивать и международное сотрудничество. На встрече президентов России и Соединенных Штатов в Санкт-Петербурге в ноябре 2002 г. В.В. Путин отметил, что «мы не должны давать шанса тому, кто занимается терроризмом или кто поддерживает террористов [...] необходимо обеспечить безопасность оружия массового уничтожения, в особенности в тех странах, где оно может попасть в руки террористов».

Выступая на заседании правительства по следам трагедии в Москве президент Российской Федерации заявил: «То там, то здесь в мире раздаются угрозы со стороны террористов по применению средств, сопоставимых со средствами массового уничтожения. Я с полной ответственностью хочу заявить, что если кто-то хотя бы попытается использовать подобные средства в отношении нашей страны, то Россия будет отвечать мерами, адекватными угрозе Российской Федерации».

Российское руководство взяло жесткий курс на противостояние международному терроризму, и для этих целей ему необходима помощь и поддержка со стороны в том числе и международного сообщества. Международный терроризм – общий враг, не знающий границ и национальностей.